

Ральф Перье (псевдоним профессора Ревило Оливера)

Евреи любят Христианство

Издательство Liberty Bell Publications, («Колокол Свободы»), Риди, штат Западная Вирджиния, США, 1980 год

Оригинал: Ralph Perier (Professor Revilo P. Oliver), THE JEWS LOVE CHRISTIANITY, Liberty Bell Publications, 1980

Перевод с английского, 2021 г. На русском языке публикуется впервые!

Наши современники приходят к радикально новому пониманию еврейской проблемы. Один за другим и независимо друг от друга, некоторые из наших лучших умов по-новому исследовали исторические материалы или проанализировали силы, которые сегодня подталкивают нашу расу к самоубийству. И каждый из них спонтанно пришел к выводу, что христианство было еврейским изобретением, созданным для определенной цели: ослабить и парализовать цивилизованные народы мира, на которых евреи паразитировали еще в древности и с тех пор продолжают жить за их счет.

Столетие назад Ницше почувствовал, что наша цивилизация, хотя она, казалось, абсолютно владела всем миром, была заражена дегенеративным заболеванием, своего рода раком духа, который должен был разрушить ее, если наши люди не обладают интеллектом и силой духа, чтобы удалить эту зловредную опухоль. Он пришел к выводу, что христианство было «переоценкой ценностей», духовным вирусом, ловко придуманным и распространенным евреями, стремящимися к тому, чтобы осуществить «еврейскую месть и ненависть, – глубочайшую и утонченнейшую, создающую идеалы и пересоздающую ценности, ненависть, никогда не имевшую себе равных на земле». Наши современники, прочли ли они «К генеалогии морали» или нет, рассуждают опираясь преимущественно на события, которые произошли позднее, или на исторические свидетельства, которые стали доступными для нас со времен Ницше. И они приходят, по сути, к такому же заключению.

Происхождение христианства весьма туманно. Никакие исторические документы о его возникновении не дошли до нас, и ученые могут делать какие-либо выводы только исходя из самых ранних исторических упоминаний христианства и строить предположения на основании его невразумительной и бессвязной мифологии.

Одно можно сказать с полной уверенностью. Христианство было порождено евреями и возникло на основе устных преданий об одном или, что более вероятно, о нескольких еврейских агитаторах и торговцах чудесами, которые

носили весьма распространенное еврейское имя Иешуа (Иисус) и называли себя «Христами». Слово 'Христос' происходит от греческого слова, означавшего 'масло, жир', но которое в грубом еврейском диалекте греческого языка использовалось для того, чтобы означать 'мессию', то есть, человека, назначенного племенным богом евреев для того, чтобы привести его Избранных варваров к полной и однозначной победе над цивилизованными народами, которых евреи люто ненавидели.

Одна из самых умных уловок Отцов Церкви в продвижении их культа состояла в том, чтобы произвести на неевреев впечатление, будто бы 'Христос' было именем некоего человека, и даже по сей день многие христиане по неосведомленности своей верят, что их бог был человеком, которого окрестили «Иисусом Христом».

Ницше видел, что успешное продвижение христианства зависело от мнимой отговорки о взаимной враждебности между христианами и евреями. Оно опиралось на то, чтобы сделать этот еврейский культ, когда его подсовывали гоим, выглядевшим якобы нееврейским и даже антисемитским. Ницше задавал вопрос: «Разве не на окольном пути этого «Спасителя», этого мнимого противника и отменителя Израиля достиг Израиль последней цели своей утонченной мстительности? Разве не тайным черным искусством доподлинно большой политики мести, дальнозоркой, подземной, медленно наступающей и предусмотрительной в расчетах мести, является то, что сам Израиль должен был перед всем миром отречься от орудия собственной мести, как от смертельного врага, и распять его на кресте, дабы «весь мир» и главным образом все противники Израиля могли не моргнув глазом клюнуть как раз на эту приманку? Да и слыханное ли дело, с другой стороны, при всей изоэщенности ума измыслить вообще более опасную приманку?» Эта линия поведения, однако, произвела неожиданную обратную реакцию, которую только с большим трудом удалось поставить под контроль.

Понадобился бы целый большой том, чтобы хотя бы в самом кратком виде резюмировать скандальную и скабрёзную историю христианства от ее известного начала около середины второго века нашей эры до триумфа одной из особенно ушлых и агрессивных сект в пятом веке. Существовали сотни сект, каждая со своей собственной связкой евангелий, специфических и странных вероучений, и ловких богословов, но среди них были десятки сект, которые всерьез воспринимали мнимый антагонизм евреев по отношению к новой религии.

Одной из самых ранних из христианских сект, о которых у нас есть некоторые достоверные сведения, и в течение почти двух веков одной из самых больших среди них, были маркиониты. Примечательно, между прочим, что до совсем недавнего времени самая ранняя из дошедших до нас надпись из христианской церкви была именно из маркионитской церкви, которая была построена

в 318 году и, конечно, разрушена, когда победившая секта получила право преследовать своих противников.

Маркиониты верили, что евреи действительно были «синагогой сатаны». Они отрицали, что их Иисус был евреем. Они видели, что нелепо было бы утверждать, что истинный воплощенный бог мог бы умереть или по-дурацки позволить распять себя на кресте. Они считали, что было возмутительно отождествлять высшего бога, который был справедливым богом и любил все человечество, с капризным, свирепым, и очень безнравственным богом, описанным в сборнике еврейских сказок, который христиане теперь называют [«Ветхим Заветом»](#). Маркиониты наивно верили, что эти сказки являются реальными историями, но рассматривали их как хронику преступлений, совершенных евреями и их сверхъестественным сообщником, намного более низшим божеством, злоупотреблениям властью которого справедливо положил конец верховный бог. Другие христианские секты сделали логический шаг откровенного отождествления бога евреев с сатаной. Это правдоподобное отождествление понравилось гоям, которым приходилось жить с евреями и терпеть их хищнические бесчинства.

У нас нет возможности для количественных оценок, но возможно, что в начале третьего века, если взять многочисленные секты в целом, большинство христиан отбросило идею, что коварные евреи якобы были Божьим народом, и что Иисус, который являлся богом, мог бы быть евреем. Антисемитские секты, однако, кажется, считали себя просто религиозными группами и верили всему тому, что было сказано в их священных писаниях о любви, вере и мире. Удовлетворенные тем, чтобы верить определенным догмам и соблюдать правила, которые обеспечили бы им посмертное блаженство, они, похоже, не интересовались политическими интригами и заговорами, к которым у них не было таланта. Поэтому они в итоге стали жертвами банды хитрых, безжалостных и сплоченных богословов, которые теперь известны как Отцы Церкви и которые ныне получили признание и известность, которой они не могли иметь в свое время, когда они, должно быть, казались просто еще одной кликой торговцев спасением.

Когда Отцы Церкви, наконец, получили от государства полицейские полномочия, несомненно, с большой тайной помощью со стороны евреев, они искоренили христиан-антисемитов огнем и мечом, естественными инструментами христианской любви, как ее понимали амбициозные святые мужи. Но несмотря на все эти благочестивые массовые убийства в пятом веке, антисемитская «ересь» время от времени вновь появлялась в более поздних эпохах. Ее можно найти сегодня в определенных «фундаменталистских» церквях и, наиболее явно, в группе свободно связанных сект, названных «Британский Израиль» («Британский израилизм»), члены которых, вероятно, даже не слышали о маркионитах или о других своих древних предшественниках.

«Британский Израиль», возможно, был еще одной уловкой, которая имела непредсказуемые и неприятные последствия. Это движение началось в Англии в то время, когда Дизраэли карабкался к посту премьер-министра и титулу пэра. В его первоначальной форме «Британский израилизм» учил, что «десять потерянных колен Израиля», предположительно взятых в плен ассирийцами, были англосаксами, которые в большом количестве мигрировали с ассирийской территории на Британские острова. Была придумана целая солидная генеалогия, чтобы показать, что королева Виктория была прямым потомком главаря разбойников по имени Давид. Из этого следовал вывод, что Божий народ, а именно англосаксы и евреи, воссоединенные, наконец, после многих веков, должны совместно управлять миром. Эта идея, однако, была слишком невероятной даже для христианской доверчивости.

Сегодня «британские израильтяне» принимают на веру историю, будто бы «десять колен» были англосаксами или хотя бы нордическими европейцами, и добрались с ассирийской территории до Британских островов или, по крайней мере, Северной Европы. Они далее утверждают, что Иисус Священного Писания был арийцем, несмотря на его отчетливо еврейское имя и отчетливо еврейское (или, возможно, египетское) имя его предполагаемой матери. Они полагаются преимущественно на некоторые ранние христианские подделки, которые однозначно описывают Иисуса как человека с голубыми глазами и светлыми волосами и бородой. Они не используют традиционного предания, задокументированного не позже любой из других христианских историй, и, кажется, даже не знают о нем. Согласно этому преданию, один из Иисусов был сыном еврейки от солдата по имени Пандара/Пантера, который, вероятно, не был евреем и, возможно, был македонцем или другим греком в армии Селевкидов или в римской армии.

Мы должны испытывать значительную симпатию к «британским израильтянам» нашего времени. Они открыто и искренне распознают в евреях вечных врагов нашей расы. Они являются лучшими из христиан и прилагают отважные усилия, чтобы освободить свою религию от ее еврейских оков и сделать так, чтобы она помогала выживанию нашей расы. К сожалению, их доктрина исторически нелепа и, что еще хуже, она деморализующая. Она делает нашу расу сообщниками и бенефициариями свирепого бога Яхве, который, согласно «Ветхому Завету», помогал своим любимым питомцам жульничать, грабить, мучить и убивать в Египте и Ханаане людей, которые были значительно лучше и здоровее их.

Отцы Церкви

Христианство сегодня, включая все многие незначительные секты, представляет собой то, чем его сделала терпеливая и осуществлявшаяся исподтишка работа Отцов Церкви. Они были кучкой мошенников. Нет никакого способа

знать, сколько из них было на самом деле евреями на службе Божьего народа. Очень маловероятно, что кто-то из них был греком или римлянином. Большинство из них были, вероятно, семитами или потомками какого-то другого ближневосточного народа, которые толпами устремились в метисизированную Римскую империю и вытесняли или заменяли там римлян. Безотносительно их расовых предшественников, из их собственных писаний, несмотря на намного более поздние попытки обелить их и скрыть неприятную правду, ясно следует, что они были разномастной шайкой жуликов, психопатов и прочих изгоев.

Они были расчетливыми или маниакальными лгунами и фальсификаторами; см. хороший обзор их деятельности и достижений в книге Джозефа Уэлесса «Фальсификация в христианстве» (Joseph Wheless, *Forgery in Christianity*, New York, 1930).

Один из самых смелых и успешных обманов Святых Отцов, несомненно, испускает еврейский аромат. С помощью постоянно повторяемого наглого утверждения они успешно создали ложное впечатление, будто бы злые и нечестивые римляне, начиная со времен Нерона, преследовали маленьких и безобидных агнцев Иисуса, потому что эти невинные создания, мол, только хотели поклоняться «истинному Богу». С исторической точки зрения нельзя себе и представить ничего более абсурдного. Римляне, если не считать их типично арийской глупой невосприимчивости к расовым реалиям, были весьма практичными людьми и знали, как управлять. Их неизменная политика состояла в том, чтобы никогда не вмешиваться в суеверия их подданных. Они беспристрастно терпели самые гротескные обряды и непристойные религии. Некоторые отвратительные культы, процветавшие среди отбросов общества, практиковали человеческие жертвоприношения, но пока они довольствовались тем, что приносили в жертву только самих членов этих сект, римляне не принимали никаких мер: они знали, что не следует ничего делать ради спасения дураков от последствий их собственной глупости. И только в тех случаях, когда религиозное рвение провоцировало убийство римлян или других подданных, пользовавшихся защитой римского государства, римляне проводили черту, за которую их терпимость не распространялась. Но даже тогда они наказывали не за пагубную веру как таковую, но только за насилие и заговор с целью насилия.

Паразиты, казненные Нероном, были еврейскими террористами из отребья, населявшего огромное гетто, которое евреи устроили в Риме. Они обвинялись в том, что устроили чудовищный пожар, который разрушил большую часть Рима в 64 году; они признались в поджогах и были казнены – безжалостно, это правда. Если рассмотреть ужасные вспышки еврейского нигилизма, которые происходили во всем мире время от времени, каждый раз, когда очередной Христос провоцировал чернь, то вы увидите, что вполне вероятно, что эти террористы были виновны в преступлении, в котором они признались. Это верно, что политические противники Нерона, которые тайно замыслили

свергнуть императора, предпочли обвинить его в этом преступлении; и высокомерное сумасбродство молодого эгоиста, когда он конфисковал опустошенный центр города для строительства экстравагантного нового дворца, казалось, подтверждало эту политическую пропаганду. Именно это позволило Отцам Церкви, когда они больше века спустя начали навязывать свой обман неосведомленным людям, притворно заявлять, будто бы свирепых террористов преследовали за их желание любить всех.

Когда историческая критика стала возможной в нашем восемнадцатом веке, этот хитрый обман Святых Отцов долго избегал разоблачения: тринадцать веков христианства так приучили наших людей к практике мучений и убийств людей за их мысли и суеверия, что история эта казалась достаточно правдоподобной.

После того как в середине третьего века, когда преемники вымерших римлян отчаянно пытались укрепить полуразрушенную империю, несколько из них, как известно, приняли определенные меры против христиан как таковых, но мы не знаем, какая провокация предшествовала этим мероприятиям, и, разумеется, никоим образом нельзя доверять историям, рассказанным Святыми Отцами. Обычной политикой, однако, была терпимость, и мы знаем, что Диоклециан допускал христиан на посты, связанные с доверием и большой ответственностью в его собственном дворце до 303 года, когда благочестие христиан пересилило их, и они попытались убить его, устроив пожар в его собственной спальне, чтобы сжечь его заживо. Это рассердило императора.

В конце четвертого века Святой Иероним, который был намного лучше образован, чем большинство Отцов, и, вероятно, был лучшим из этой шайки мошенников, стал настоящим основателем нового жанра рассказа, который стал очень популярным: рассказы о «мучениках», которые «пострадали за их веру». Существует дошедшее до наших дней письмо Иеронима, в котором он гневно порицает некоторых христиан, которые думали, что имело значение, что герой его первого беллетристического произведения этого жанра на самом деле никогда не существовал. Это, сказал с негодованием Иероним, было не важно, так как его рассказ поучал клиентов духовенства, которые все равно не знали правды. И Иероним продолжал придумывать рассказы с таким ошеломительным успехом, что у него скоро была масса имитаторов, и все они пытались придумать все более ужасные сюжеты.

Иероним, как вы видите, был опытным богословом. В наше время его лучше всего помнят за его переработку латинского текста Библии, которую он выполнил с помощью доброжелательных евреев, которые толпились вокруг него, стремясь объяснить тайны Слова Господнего. Эти евреи, в этом уж мы можем быть уверены, знали, что христианство делало для них.

В 313 году император Константин и его коллега Лициний, которые совместно вели гражданские войны против конкурирующих императоров, издали так называемый Миланский эдикт, который провозглашал всеобщую терпимость для всех религиозных культов и конкретно называл христиан среди культов, которые будут разрешены. Эти два императора, несомненно, чувствовали, что поддержка христианских организаций будет ценной в гражданских войнах, и Константин, возможно, предвидел, что они могли быть особенно полезны для него, когда время настало, чтобы он напал на своего союзника и шурина Лициния и уничтожил его. Конечно, как только Константин благополучно скончался и поэтому не представлял опасности, Отцы Церкви сочинили историю, что он якобы частным образом «обратился в христианство» в 312 году благодаря описанному в детском стиле мнимому чуду и на самом деле был окрещен на смертном одре, так, что душа одного из самых гнусных предателей среди правителей, несомненно, быстро понеслась прямо к Иисусу.

Христианам все еще нравится повторять миф об «обращении» Константина и о Триумфе Истинной Веры. Все, что действительно произошло, было то, что Отцы Церкви, надежно упрочившие свое положение благодаря указу о терпимости, проникательно использовали полученную ими возможность диктовать свои условия в интригах с различными амбициозными полководцами, которые боролись за главный приз. Реальный триумф их церкви наступил только с окончательной победой Феодосия в 394 году, когда Святые Отцы, наконец, получили право использовать имперскую полицию и армию, чтобы начать всерьез преследовать своих противников. Их первой заботой, конечно, было искоренение их христианских конкурентов и уничтожение всех их евангелий. Некоторые из этих евангелий, однако, избежали уничтожения. Именно поэтому мы теперь знаем достаточно много о конкурирующих «брендах» христианства.

Мы, арийцы, все еще испытываем инстинктивное уважение к честности и особенное уважение к фактам. Мы потрясены лицемерием и ложью Святых Отцов, и христиане нашей расы не могут заставить себя поверить, что эти якобы набожные люди были именно такими, как это следует из исторических документов. Но, чтобы быть справедливыми по отношению к ним, мы должны помнить, что их обман и ложь не были нехристианскими. Они думали – или, по крайней мере, их делом было учить этому – что Спасение зависело от веры в определенные неправдоподобные по своей сути рассказы, и от поведения, которое они одобряли. Исходя из этой предпосылки, ими делался вывод, что любая ложь или обман, которые приводили бы неотёсанную деревенщину к желанной вере, были не только оправданы, но даже похвальны. Как недавно сказал один писатель: «Ложь ради Господа – это нормальное проявление благочестия».

Божий Народ

Отцы Церкви приступили к своей работе приблизительно в конце второго века, когда, к слову сказать, императором в Риме, хотя он и носил римское имя, был человек из Северной Африки, вероятно, смешанного семитского и берберского происхождения, родным языком которого был карфагенский язык, семитский диалект. Их наиважнейшая цель, если судить по результатам, состояла в том, чтобы сохранить и защитить связь с евреями, которой угрожали маркиониты и другие «еретики».

Когда христиане начали сочинять евангелия примерно в середине второго века, они произвели очень большое количество очень разных по содержанию евангелий, и их отбор, чтобы удовлетворить прихотям или стремлениям этих якобы святых мужей, продолжался в течение большей части последующих двух столетий.

Из всего этого набора Отцы Церкви отделили и выбрали своих фаворитов, делая такие пересмотры, которые они считали целесообразными, и, вероятно, сочиняя дополнения. Отобранные истории они, в конечном счете, объединили в маленькую антологию, которую называли «Новым Заветом», и таким образом неразрывно соединили с книгой еврейской истории, которую они называли «Ветхим Заветом». Окончательный отбор частей для этой антологии, как считается, был сделан в 367 году александрийским архиепископом Афанасием, особенно упрямым святым человеком, которого все еще почитают за его заслуги в установлении непостижимой доктрины о триедином боге, в котором Иисус составлял 33 1/3%. Его авторитет сделал впредь невозможным составление новых евангелий с каким-либо шансом включения их в канон, который он установил. После этого пересмотр историй об Иисусе был ограничен маленькими вставками и заменами отдельных слов.

Эффект этой комбинации «Заветов» состоял в том, чтобы под страхом вечного проклятия навязать христианам странную веру в то, будто бы на протяжении большей части истории человечества евреи были Избранным народом ужасного, свирепого, агрессивного и грубого бога, который жестоко и часто по воле собственных капризов сокрушал низшие расы и народы, когда те малодушно не покорялись его расе господ. Безусловно, евреи на время лишились его привязанности, когда они замучили на кресте одну треть его, но христианская доктрина уверяет нас, что Бог в конечном счете «изменит их сердца», и они вернуться к Иисусу. (Никто, кажется, не беспокоится о моральности того, чтобы заставить человека передумать в результате психологического процесса, который, похоже, напоминает гипноз.) Тем временем Бог все еще любит своих сбившихся с пути детей, даже при том, что они поклоняются только одной трети его, и они должны быть сохранены для будущего чуда их примирения с папочкой.

Другое последствие удобной доктрины Святых Отцов состояло в том, что евреи были Божьим народом до даты, которую христиане теперь назначили в какой-то временной промежуток между 29 и 34 годами нашей эры; после этого они стали религией, так как евреи, которые были омыты в святой воде, чудесным образом прекращают быть евреями.

Эффект этого парадокса состоял в том, чтобы заставить христианство казаться антисемитским и поэтому привлекательным для всех тех гоев, кто возмущался своими эксплуататорами, сохраняя при этом для евреев их престиж как замечательно «праведных» и «богобоязненных» людей, которые долгое время были столь близки к собственному богу христиан.

Из многих преимуществ, которые христианство дало евреям, ни одно не знало больше, чем привилегия маскировки религией и таким образом сокрытия их расы. Это обеспечило им защиту как церкви, так и государства, когда они жадно накапливали богатство в средневековой Европе. Нужно только спросить себя, что произошло бы, если бы, китайцы или малайцы толпами устремились в города, чтобы создать там свои анклав (гетто), чтобы монополизировать торговлю, заниматься ростовщичеством и контролировать финансы. Еще важнее то, что это предоставило им неограниченный доступ к центрам власти.

Нам рассказывают, что Фердинанд и Изабелла изгнали евреев из Испании в 1492 году. Чепуха! К тому времени евреи безопасно и прочно устроились во всех важных сегментах испанского общества как «новообращенные». Век спустя одна треть архиепископов и другого высшего духовенства в Испании состояла из евреев, которые практиковали христианские обряды на публике и втайне посмеивались над глупостью гоев. По оценкам Тойнби, евреи составляли примерно такую же часть и дворянства. И не требуется говорить о том, что поддерживающая прочные связи треть любой организации практически обладает контролем над ней. Инквизиция, конечно, поймала несколько марранов, кто оказался беспечным, глупым или неспособным в своем притворстве, но это послужило тому, чтобы обнадежить и умиротворить население.

Король Эдуард I выслал евреев из Англии в 1290 году, и нам говорят, что Англия была «judenfrei» («свободна от евреев»), пока они (со своими кошелками) не устремились массово обратно при Кромвеле. Никто, я думаю, не попытался вычислить, сколько евреев, в соответствии с давней и испытанной тактикой их расы, сами опрыскали себя волшебной водой христиан, взяли английские имена, и старались не насмехаться над англичанами на публике. И можно только догадываться, в какой степени эти мимикрирующие притворщики имели отношение к появлению и усилению пуританства, того вида христианства, который опирался преимущественно на «Ветхий Завет», и к революции, которая привела к власти фанатиков, которые, например, сделали незаконным празднование Рождества.

Сегодняшние христиане приходят в ярость, когда им показывают переводы некоторых отрывков из еврейских Талмудов, которые, как говорят, доказывают, насколько евреи ненавидят христианство. Это правда, что там есть уничижительные упоминания Иисуса из Назарета, который был, конечно, одним из Христов, ставших частью собирательного образа «мессии» в «Новом Завете». Похоже, никто не замечает, что Талмуды так уничижительно отзываются о последнем из выдающихся «Христов» древности, в иудейской ортодоксальности которого не может быть никаких сомнений. Взяв имя Бар-Кохба, он застал врасплох тысячи греков и римлян и перебил их, и он продолжал партизанско-террористическую войну в течение почти трех лет, пока римские легионы не представили доказательство того, что Яхве снова забыл послать небесные подкрепления, чтобы помочь Его Народу истребить гоев. Тем не менее, талмудисты его гневно осуждают, даже изменив взятое им имя с Бар-Кохба («сын звезды») на Бар-Козива («сын лжи»). Евреи ненавидят его и позорят его память, потому что он потерпел поражение.

Богословы, стремящиеся показать христианам, как сильно евреи ненавидят их религию, переводят как «христиане» или «христианство» некоторые или все из дюжины слов и фраз на раввинистическом иврите (средневековый вариант древнееврейского языка), ни одно из которых не имеет такого бесспорного значения, чтобы евреи не могли придаться к ним. Было бы пустой тратой времени спорить с ними. Евреи действительно испытывают презрение к людям, которые верят христианским сказкам, и они ненавидят нашу расу, что, вероятно, и подразумевается под теми словами и фразами, которые не являются просто синонимами слова «гои», их общего термина для рас и народов, которые неуклюже и превратно отказываются признавать огромное превосходство евреев.

Вероучение

Для нас остается рассмотреть последствия христианства, теперь ограничивая этот термин религией, учрежденной Отцами Церкви. Она доминировала над мышлением нашей расы и извращала его в течение пятнадцати веков – и она продолжает это делать.

Сначала мы должны устранить потенциальную двусмысленность. Различные исследования и оценки, сделанные десятилетие или больше назад, пришли к единодушному выводу, что приблизительно от 10% до 15% членов нашей расы (включая приблизительно 90% наших «правых»!) являются христианами в том смысле, что они верят, что истории в «Новом Завете» исторически верны или, по крайней мере, принимают на веру догмы о божественности Иисуса и т. д. Хотя эти проценты, вероятно, возросли благодаря интенсивной рекламе христианства за последние годы, эта религия, согласно данной оценке, руко-

водит только меньшинством нашей расы. Когда мы оцениваем влияние религии в нашем мире, мы не должны упускать «суррогатное» христианство, эрзац-христианство. Как недавно указал один писатель, очень большое количество наших современников, которые называют себя «либералами», «прогрессистами», и т. п., гордятся тем, что отвергли невероятные рассказы о сверхъестественных существах и других атрибутах христианской мифологии, но сохраняют прочную веру в ее социальные суеверия. Как остроумно заметил Ницше, почти все люди, которые думают, что освободились от христианства, презирают его кредо, но любят его яд. Если мы включим это «суррогатное» христианство, то Отцы Церкви установили над нашей расой прочное владычество, которому в наши дни подчинены, по крайней мере, 95% наших современников. Это – данная величина, которую следует помнить, когда вы будете читать следующее краткое описание.

Очевидно – очевидно, по крайней мере, для всех тех, кто пусть даже в самом поверхностном виде изучал религию как историческое явление, что христианское учение представляет собой искусственную комбинацию трех несовместимых элементов: зороастризма, буддизма и иудаизма.

I. Первый из них, который является, вероятно, самым важным, надлежащим образом символизируется в известном мифе о том, что зороастрийские священники (волхвы, маги) пришли, чтобы присутствовать при рождении Иисуса. Этот компонент действительно пришел непосредственно из Персии.

Если вы сравните зороастрийский культ с более здоровым многобожием древности, то увидите, насколько неестественен и иррационален зороастризм, хотя христианство так приучило нас к этому, что немногие задумываются над тем, насколько вредна и губительна вера в злого бога. Ни один духовный яд не был более смертельным, чем это великое изобретение зороастрийцев, их основной принцип, состоящий в том, что мир – это поле битвы, на котором два бога борются за абсолютную власть: добрый бог и злой бог, каждый из которых был бы всемогущим, если бы не другой. По какой-то непонятной причине эти два могущественных сверхъестественных существа, одно из которых смогло создать всю вселенную, должны гнать на войну жалких смертных, на войну, которая так или иначе абсурдна, ибо все знают, что в конце добрый бог преодолеет злого бога, возьмет его в плен и приговорит к вечным мукам. Но до того момента, однако, все люди должны присоединиться к одной или другой армии и отчаянно сражаться, чтобы уничтожить своих врагов.

Эта фантастическая концепция дала начало тому, что, возможно, стало самой пагубной идеей в истории человечества: священной войне, которую ведут для того, чтобы уничтожить зло. Разумные люди идут на войну, чтобы распространить свою власть на других людей или иногда чтобы защитить и сохранить свое доминирование в борьбе против других стран и народов, которые тоже

пытаются расширить свою собственную власть, в соответствии с тем, что является постоянным и неизменным условием человеческой жизни. При зороастрийско-христианской системе, однако, целые страны и народы подвергаются периодическим припадкам безумия. Сумасшедшие орды воображают себя избранными добрым богом (Яхве и Сын, инкорпорейтед), чтобы перебить и уничтожить дьявольских прихвостней злого бога (сатаны, он же Антихрист). Наша цивилизация неоднократно оказывалась на грани уничтожения, и некоторые из наших величайших наций фактически обрекали себя на такие фари-сейские приступы смертоносной мании, в то время как евреи с радостью наблюдали за происходящим, пожиная огромные прибыли и получая духовное удовлетворение от бедствий, которые обезумевшие арийцы навлекли на себя в своем рвении убивать друг друга, дабы угодить богу, которого евреи навязали христианам. Несколько примеров будет достаточно.

Протестантская Реформация (которую, кстати, спровоцировали и разжигали евреи) ускорила Религиозные войны, во всего одной из которых погибли две трети населения Германии. Обезумевшие арийцы, полные решимости искоренить одержимые дьяволом легионы Антихриста в Риме или одержимые дьяволом легионы Антихриста, который восстал против Рима, безнадежно истощили генетическое наследие нашей расы, в то время как они в течение почти двух веков опустошали многие из самых цивилизованных и процветающих частей Европы и загубили свою собственную культуру. Они отважно сражались с обеих сторон, это верно, и при этом в равной степени отдавали свои земли в залог евреям.

В Америке Северные штаты практически уничтожили американскую конституцию, когда они вторглись в Южные штаты в 1860 году, чтобы отказать южанам в их правах, которые колонии совместно завоевали в 1781 году. Историки, разумеется, определили экономические причины американской Гражданской войны, особенно жадность северных промышленников, но крестовый поход против Юга был, по существу, священной войной с целью освободить дикарей от рабства, хотя священная книга христиан однозначно санкционировала и разрешала рабство (даже более высоких рас) в тех отрывках, которые воюющие дервиши на церковных кафедрах обычно предпочитают забывать. Генетическое наследие американцев значительно ухудшилось, в то время как евреи, естественно, поощряли этот конфликт с обеих сторон, и после войны они толпами ринулись на Юг, чтобы наживаться на разоренной земле и ее погубленных людях, а на Севере они укрепляли политическую коррупцию.

В 1917 году скользкий тип, которого евреи ловко посадили в Белый дом, объявил, что Америка вступает в священную войну, которая якобы должна была «покончить со всеми войнами»! Глупые американцы, доведенные до сумасшествия их святыми мужами, воющими от жажды крови, как обычно, подобно стаду ринулись в Европу, полагая в их безумии, что Антихрист воплотился в

немецком кайзере и его стране. Никому не требуется напоминать о том, какую прибыль этот «джихад» принес евреям.

И снова, в свое время, когда немцы попытались добиться для себя независимости от их еврейских паразитов, евреи объявили священную войну для глупых арийцев в остальной части мира и подстрекали их к слепому гневу против сатанинской страны, которая осмелилась не уважать святой Божий народ. В их братоубийственном бреде сумасшедшие арийцы не только сражались с бессмысленной яростью священной войны, но отбросили все свое собственное расовое чувство справедливости и чести, упав до уровня гуннов и монголов, вероломную дикость которых они некогда презирали. Так обезумевшие арийцы завершили то, что, вероятно, было Самоубийством Запада и необратимой гибелью нашей расы. Теперь, после этой ужасающей вспышки самоубийственного безумия, евреи с радостью повсюду высасывают экономическую кровь из глупых арийцев, требуют, чтобы съездившиеся от испуга белые люди поверили даже таким непристойным выдумкам, как «Холокост», и все более открыто выражают свое справедливое презрение к этим животным, которых так легко можно погнать на бойню ради их собственного уничтожения.

Зороастрийская идея священной войны, конечно, представляет собой только один компонент того яда, который превратил нашу расу в шизофреников. В промежутках между приступами убежденного в своей правоте ханжеского безумия, которое заставляет их буйствовать в священных войнах, они не становятся рациональными, даже на мгновение, но вместо этого несут чушь в мучительных судорогах другой галлюцинации. Они бормочут о пацифизме и, в своего рода белой горячке, им кажется, что они видят такие невозможные вещи как «мир во всем мире [!]», кувыркающийся где-то совсем рядом, просто рукой подать. Таким образом, эти сумасшедшие с большими усилиями пытаются бежать, чтобы догнать постоянно ускользающий от них фантом.

II. Буддистский компонент христианства добрался до него косвенно, возможно, в основном через ессеев, и значительно ухудшился на этом пути.

Существенный его элемент – это мрачная и трусливая доктрина, гласящая, что человеческая жизнь ничего не стоит – что все вещи, дорогие для здоровых людей, такие как здоровье, сила, сексуальная любовь, красота, культура, учеба, исследования, интеллект, богатство, и даже индивидуальность, являются просто «суетой сует», пустыми иллюзиями. (Христианство, конечно, делает их злыми иллюзиями.) Правильная позиция – это позиция человека, безнадежно больного и страдающего от боли: он жаждет смерти. Культ этот, однако, отказывает нам в рациональном освобождении от наших страданий в виде самоубийства, которое, как этот культ говорит, невозможно, так как какой-то призрак якобы переживает смерть тела. То, что мы можем и должны сделать, однако, это абсолютно воздерживаться от половых сношений, так, чтобы мы не порождали новые звенья цепи страдания, которой является жизнь

на земле. Кроме того, некая таинственная сверхъестественная сила предопределила, что мы можем приобрести посмертные привилегии для наших душ, отказавшись от всех желаний, которые чувствуют здоровые мужчины, и получим еще большие вознаграждения, если будем сами себе причинять физическую боль. Есть некая небесная бухгалтерская машина, которая делает записи в наш кредит каждый раз, когда мы заставляем себя страдать от боли, и снимает с нас дебетов всякий раз, когда мы поддаемся искушению и наслаждаемся чем-либо, будь то женская любовь, красота великого искусства или интеллектуальное возбуждение от открытия факта природы, или же любое другое удовольствие. Баланс на нашем счету, когда мы умираем, определяет будущее души.

(Буддизм предполагает, что это будущее – перевоплощение (реинкарнация), но христианство извращает и ухудшает этот не неправдоподобный миф, добавляя зороастрийскую концепцию окончательного суда: после нашей единственной жизни на земле ангел прочитает компьютерную распечатку, и, если сумма наших долгов сделала нас банкротом, на вилах отправит нас в ад, где наши неосознанные и нематериальные души будут жариться на раскаленных углях и будут страдать от всех других вообразимых телесных мучений целую вечность – не год, не век, не тысячелетие, даже не миллиард лет, но всю вечность бесконечного времени!)

Исходя из этой концепции, испорченной добавлением некоторых сексуальных навязчивых идей, которые, кажется, являются врожденной частью расового менталитета евреев, христианство провозгласило доктрину расового самоубийства для наших людей. Конечно, были сделаны уступки для мужчин, у которых не было силы духа, чтобы кастрировать себя или как-то иначе уничтожить инстинкты здоровых мужчин, но с помощью чудовищно непристойной переоценки рациональных ценностей болезнь назвали «здоровьем», а силу назвали «слабостью». Мужчинам, слишком «слабым», чтобы быть евнухами, разрешили «грех» ради рождения потомков, чтобы предоставить клиентов для последующего поколения шаманов, но желание наводящего ужас бога христианства состояло в том, чтобы наша раса была как можно более «целомудренной». В течение пятнадцати веков огромное количество арийцев мужского пола было подобно стаду согнано в церковь как в качестве священников, так и в качестве монахов, чтобы загубить их мужские свойства и черты характера гомосексуализмом и извращениями, смягченными только случайным шансом тайных прелюбодеяний. И огромное количество наших женщин были заключены в монастыри, чтобы стать психопатками или тайно делать аборты.

Сейчас нам может показаться, что такие институты расового самоубийства привлекали, как и сегодня, только разных изгоев и неудачников, физически или психически неполноценных людей, которым и следовало бы всегда, насколько возможно, мешать приносить потомство. В некоторой степени это было правдой, но по причинам, которые исторически очевидны, часть лучшей

крови нашей расы была безвозвратно потеряна в безумных попытках выслужиться перед богом, которого евреи экспортировали нам. Столетие за столетием сексуальные суеверия христианства систематически ослабляли и обедняли нашу расу. Евреи, возможно, не могли бы и придумать ничего лучшего для достижения своих целей.

Евреи презирают нашу расу за ее легковерие, продажность и слабость ее расовых инстинктов, но они также ненавидят нас, боясь, что мы никогда не сможем стать совершенно послушным домашним скотом на их международной плантации. Еврейское отношение к нам было несколько нескромно продемонстрировано на английском языке неким Теодором Кауфманом в его книге «Германия должна погибнуть!» (Ньюарк, 1941; недавно переиздана). Кауфман потребовал, чтобы каждый мужчина, женщина и ребенок в Германии подверглись стерилизации, чтобы истребить людей, которые были виновны в неповиновении Божьему народу. Этот неистовый еврей понимал, что было бы преждевременно призвать к подобному обращению с арийцами в других странах, и, как оказалось, даже в Германии в то время исполнение такого еврейского плана было невыполнимым. В Соединенных Штатах и других странах, которыми некогда управляла наша раса, та же цель должна быть достигнута более постепенным путем – с помощью метисизаций (межрасового смешения) и возбуждения сексуальной мании, которая, кстати, является возрождением ранних христианских сект, учивших, что Иисус показал, что единственная дорога к Спасению лежит в мужском гомосексуализме или, с другой стороны, в неограниченных половых связях и отмене семей, чтобы освободить женщин для интенсивного и неразборчивого свободного совокупления.

Другая производная буддистского отрицания ценностей человеческой жизни была также искажена и загрязнена при передаче. Это слащавая сентиментальность, глупое самоуничижение и полный отказ от разумного размышления, которые появляются в так называемой Нагорной проповеди, сконцентрированном яде, к которому христиане все еще испытывают болезненный аппетит. Это сущность того, что Ницше назвал «рабской моралью» – моралью людей столь выродившихся или больных, что они пригодны только для рабства. Это – отрицание самой жизни. Слава достается кротким и скромным, которые испытывают мазохистское наслаждение от того, что их попирают ногами. Они должны быть настолько жалкими и слабоумными, чтобы любить своих врагов. Отбросы человеческого общества — это «соль земли», и им обещают радость увидеть, как страдают люди, которые лучше их, когда «последние станут первыми». Ничто из того, что делает жизнь стоящей того, чтобы ее прожить, не является злом, и идиотов призывают «не заботиться о своей жизни», то есть полностью воздерживаться от рационального мышления. Идеальный менталитет для христиан — это менталитет овощей, но поскольку достичь этого блаженного состояния не совсем возможно, христиане с гордостью заявляют, что они овцы, самые глупые из всех млекопитающих, неспособные защитить себя, живущие только для того, чтобы есть, размножаться, и чтобы их периодически стригли.

Христиане даже любят изображать себя агнцами, которые непонимающим взглядом смотрят на окружающий мир. Они елейным голосом распевают псалмы, утверждающие, что они безмозглые и безвольные овцы, уверенные в том, что еврейский бог приведет их на «зеленые пастбища у вод тихих», где они могут лечь и жевать свою жвачку в непрерывном блаженстве.

Получив заповедь «не думать о завтрашнем дне», но иметь птичьи мозги и быть «подобными птицам небесным», которые «не сеют и не жнут», полагаясь на своего «Небесного Отца», который накормит их, христиане, которые действительно верили в Нагорную чушь, если они будут достаточно многочисленны, просто ускорят полный распад любого цивилизованного или даже варварского общества – и у них даже не вырастит достаточно шерсти, чтобы евреи могли бы ее стричь. Возможно, нам даже повезло в том, что христиане любят сбивать себя с толку сентиментальным пустословием, которого они не понимают, и священными «тайнами», которые они могут созерцать с овечьим непониманием.

Христианство действительно предписывает гордиться глупостью. Христианский бог воплотился для того, чтобы «сделать безумие из мудрости мира сего». Его приверженцы должны бездумно верить в непостижимую массу заведомо ложных утверждений. Отказ от использования разума – это единственный путь к Спасению и животным радостям вечной праздности на Небесах. Образование, ученость и мудрость следует презирать. Любое усилие человеческого разума понять мир, в котором мы живем, является грехом, оскорблением бога, который дал нам совершенную модель праведной мудрости в устрице.

Отказ от разума и здравомыслия был особенно смертельным ядом для нашей расы, которая, как недавно отметили несколько авторов, специалистов по этнологии, обладает, по крайней мере, у некоторых из ее членов врожденной способностью к объективному и философскому размышлению, с помощью которого одна лишь наша раса добилась частичного контроля над силами природы и получила способность защитить себя, навязывая свою волю другим расам.

Эта сила и способность, которую мы теперь так глупо сдали, была медленно и мучительно завоевана для нас часто героическими усилиями нескольких мужчин и только вопреки безумному противостоянию со стороны христианских знахарей. Пошлое суеверие, безумно превозносящее невежество над знанием и веру над разумом, в течение многих веков подавляло и деформировало уникальную способность нашей расы к построению рациональной и могущественной цивилизации.

III. Исследователи религии обычно отказывают евреям в оригинальности, потому что все космогонические истории в «Ветхом Завете» были взяты из ми-

фологии более цивилизованных народов, особенно вавилонян, и только поверхностно иудаизированы. Но они тем самым упускают или игнорируют то, что уникально в религии, исповедуемой евреями, особенно после того, как у них возникла блестящая идея преобразовать их религию из генотеизма в монотеизм, чтобы подражать единобожию греческого стоицизма и присвоить его себе.

Верно, что особенности иудаизма не простые суеверия, такие, которые другие расы могут по неосведомленности принять, но возникли из их характерной уверенности в том, что их раса неизмеримо и однозначно выше всех других, абсолютной уверенности, которая независима от любого мифологического объяснения ее, которое они могут дать другим или даже самим себе. Это создает биологическую проблему, которую мы не можем рассматривать здесь, но мы должны отметить этот специфически еврейский элемент, который стал частью христианской смеси.

Евреи по своей природе являются пролетариями. Все могли бы заметить, что, когда они вторгаются в какую-то страну, они проникают в каждый процветающий город и устраивают в нем свои гетто, в которых они толпятся вместе, как муравьи в их муравейнике, пчелы в улье или термиты в их гнезде. Все замечали, что, когда один еврей или несколько евреев устанавливают близкие отношения с гоями, они успешно подражают манерам и культуре людей, среди которых они устроились; но, когда евреи становятся большинством в любом месте от одной комнаты до большого города, они становятся роем, гудящей синагогой, безошибочно чужеродным видом.

Некоторые евреи, конечно, становятся очень богатыми, но они все равно остаются частями этого международного роя. Согласно статье в «Sunday Chronicle» (официальная еврейская газета в Лондоне), номер от 2 января 1938 года, евреи, рассерженные тем, что немцы посмели выказать непочтение к богоизбранной расе господ, провели встречу близ Женевы, на которой еврейские финансисты быстро внесли 500 000 000 фунтов в фонд, целью которого было снова поставить немецких гоев на место. Я приглашаю читателя, особенно если у него был некоторый опыт действий «правых» в Европе, Соединенных Штатах или других белых странах, оценить возможности того, что арийские финансисты внесли бы в 1938 году в фонд 2 433 250 000 долларов для сохранения их расы или сегодня внесли бы пропорционально большую сумму – скажем, сто миллиардов долларов, чтобы оценка была скромной. Если читатель думает, что такой вклад маловероятен, то у него есть критерий для определения разницы между еврейской расой и нашей собственной. Богатый еврей остается частью своего муравейника, улья или гнезда. Он в действительности остается просто отдельной конечностью своего биологического вида.

Это может объяснить то, что в ином случае казалось бы невероятным. Евреи, от самых богатых до самых бедных, кажется, инстинктивно чувствуют зависть

и злобу, лютую ненависть, которые мы ассоциируем с многорасовыми отбросами населения больших городов. Это естественным образом ведет к жажде разрушения, психопатическому побуждению осквернять и уничтожать объекты своей злобной зависти. И когда такое побуждение больше не сдерживается благоразумием, оно превращается в чистое безумие. Этот расовый нигилизм был ясно продемонстрирован, например, во время еврейского бунта в Киренаике в 117 году. В столице этой процветающей провинции Римской империи евреи, естественно, устроили огромное гетто и, несомненно, контролировали значительную часть торговли, от которой зависело процветание провинции. Многие евреи, должно быть, были среди самых богатых жителей. Но, тем не менее, врожденный нигилизм этой расы был возбужден неким очередным Христом, провозгласившим радостную весть о том, что Яхве якобы сказал, что пришло время поставить гоев на место. Переполненная рвением к праведности, еврейская толпа застала глупо самодовольных греков и римлян врасплох и убила более 200 000 мужчин и женщин различными хитроумными способами, например, отпиливая им руки и ноги и вырывая им кишки, пока они еще были живы. Затем Божий народ уничтожил всю собственность в городе (включая и свою собственность!), очевидно, сжег город, а затем сравнял с землей оставшиеся стены. Затем они бросились в сельскую местность, чтобы разрушать деревни и уничтожать посевы. После этого безумная орда напала на Египет, оставляя после себя только выжженную пустыню и расчлененные трупы.

Этот нигилизм был ярко выражен в любимой страшной истории христиан, еврейском Апокалипсисе, который Отцы Церкви отобрали для включения в их приложение к «Ветхому Завету». Эта дикая фантазмагория с любовью к деталям описывает все бедствия и мучения, с которыми Иисус сокрушит и уничтожит цивилизованные народы земли, когда он во славе вернется с облаков с отрядом ангелов-садистов. Нужно отметить характерное условие, что гои не должны быть просто убиты сразу: их сначала заставят переносить муки в течение пяти месяцев. Но то, что Ллойд Грэм правильно назвал «дьявольской дикостью» еврейского бога, не удовлетворено истреблением всех гоев любыми видами пыток, которые могло изобрести злое воображение. Он разрушает сушу, горы, море, всю землю; он уничтожает Солнце и Луну; и он свертывает небеса как свиток, по-видимому, включая даже самые отдаленные галактики. ... Все уничтожено. И все это ради любимых домашних животных Иисуса, элиты из 144 000 евреев мужского пола, которые презирают женщин. Для них, конечно, он создает Новый Иерусалим, в котором они будут счастливо бездельничать в течение тысячи лет.

Евреи приправили христианство своей злобой и нигилизмом. Как с похвальной искренностью сказал Морис Сэмюэль: «Мы, евреи, мы разрушители и останемся навсегда разрушителями. Ничто, что бы вы не сделали, не будет отвечать нашей нужде и требованиям. Мы всегда будем разрушать, ибо нам нужен наш собственный мир, Божий мир, построить который не в вашей природе.

Над всеми временными союзами с той или иной фракцией владычит вечный раскол в природе и судьбе, вражда между игрой и Богом. Но те из нас, кто не в состоянии понять эту истину, всегда будут обнаруживаться в союзе с вашими революционными группами до тех пор, пока не придет разочарование. Несчастливая судьба, рассеявшая нас среди вас, возложила на нас эту нежелательную роль». И, придумав христианство, они лишили доверчивых гоев права задавать вопрос о том, какого бога их раса создала для себя.

Всё это и Ад тоже!

Христианам нравится пустословить о том, как много их пучок противоречивых суеверий сделал для нас. Ну, сначала она дала нашей расе шизофрению, а теперь даровала ей еще и суицидальную манию.

Это было уже достаточно плохо, когда христиане находились под воздействием чар зороастрийской идеи, будто бы биологическая реальность расы может быть отогнана прочь своего рода волшебством, названным «обращением». Они нанимали миссионеров, чтобы те приставали ко всем остальным людям в мире – от очень цивилизованных китайцев до неподдающихся цивилизации антропоидов в Африке. Они полагали, что иностранцы могли бы быть превращены в эквивалент белых европейцев, если бы только их макнул в святой воде лицензированный практик. Это макание «суррогатные христиане» заменяют «образованием», которое они считают намного более сильным видом волшебства. Но от этой глупой идеи мы теперь прогрессируем до еще более губительного вида иррациональной глупости.

Буддистское понятие равенства, извращенное пролетарской злобой евреев, стало сегодня фанатичной верой 95% нашей расы. В недавней статье Ревилло П. Оливер заметил, что наши «интеллектуалы», которые презирают христианские сказки об Иисусе и гордятся тем, что они атеисты или, по крайней мере, агностики, тем не менее, «цепляются за болезненную ненависть к превосходству, которое заставляет христиан любить до безумия всё, что является низким, наихудшим, жалким, больным, извращенным, иррациональным и выродившимся». Обе группы отчаянно хватаются за догму «равенства всех рас» (кроме, конечно, расы «Ветхого Завета», значительно превосходящей все прочие) и в равной степени верят, что моральное превосходство проявляется в вере в то, что, как показывает повседневный опыт, представляет собой очевидную нелепость. И когда они больше не могут закрывать глаза, чтобы отгородиться от реального мира, у них есть решение. Различные расы (кроме Божьего народа) должны быть сделаны равными, должны быть низведены до наименьшего общего знаменателя антропоидов. И таким образом мы приходим к захватывающей дух переоценке, которая является доминирующим кредо нашего времени: арийцы, на основании превосходства, которое они показали в прошлом, являются как раз самой низшей расой. Они обременены ужасной

виной за то, что не совершили самоубийство, виной, которую они могут искупить только тем, что обложат налогом самих себя, чтобы нанять своих врагов, чтобы те смогли уничтожить их. Они должны любить своих врагов, но ненавидеть своих собственных детей. Особенно в некогда великой Британии и в Соединенных Штатах обезумевшие белые не только субсидируют быстрое увеличение численности своих паразитов и издают законы, чтобы запретить воспроизводство своего собственного вида, но импортируют из всех мировых орд своих биологических врагов, чтобы уничтожить свое потомство. Особенно в Соединенных Штатах они обрекают своих детей на самое унижительное общение с дикарями в «интегрированных» школах (смешанных школах для негров и белых). Американские родители, очевидно, испытывают «духовное» удовлетворение, когда их собственных детей – или, по крайней мере, детей их соседей – избивают, насилуют и калечат недочеловеки. А британские родители, которые, если они все еще достаточно зажиточны, могут защитить своих детей от физического, но не от духовного убожества, ненавидят как злых «расистов» тех немногих людей, которые считают, что их раса способна выжить. Честный психиатр (несколько таковых еще существуют), возможно, смог бы определить, какая странная смесь садизма и мазохизма была внушена в умы наших людей.

Повсюду обращенные в христианство арийцы (включая тех, кто мнит себя не христианами), очевидно, согласны с тем, что их раса должна быть искоренена ради удобства негров и радости евреев.

Чего большего могли бы хотеть евреи?

Как евреи ненавидят Христианство!

Евреи больше не прилагают серьезных усилий, чтобы поддерживать иллюзию антипатии к христианству. Это правда, что время от времени они выступают против публичного показа христианских символов, таких как крест. Но это просто придает пикантность их шутке. Когда они устанавливают тридцатифутовую «менору» (иудейский семисвечник) перед Белым домом, чтобы напомнить своему арендатору, кому принадлежит это место, то запуганные христиане даже не думают протестовать.

Ревило Оливер в его довольно известной книге [«Христианство и выживание Запада»](#), утверждал, что христианство было «западной» религией, но ему пришлось основывать этот свой аргумент на том, что пришлось добавить к этому вероучению, чтобы сделать его приемлемым для народов Северной Европы после краха прогнившей империи, которая когда-то была Римской. И в постскрипуме ко второму изданию этой книги он признал, что эта религия была лишена этих дополнений и низведена до суеверия ранних христианских сект,

которые либо исключали неевреев, либо допускали их только в статусе «скульптурных собак», которого они могли достигнуть, искалечив себя сексуально, соблюдая еврейские табу и повинувшись своим богоподобным хозяевам.

Святость евреев – это теперь прочно установившаяся догма, особенно среди «суррогатных» христиан. Один мой друг, который находится теперь в Соединенных Штатах, написал президентам различных колледжей и университетов, которые пытались заработать несколько дополнительных долларов, предлагая курсы, чтобы доказать «правду» обмана евреев о «шести миллионах» Божьего народа, которых немцы, как предполагается, «истребили» с помощью физически невозможной процедуры. Он получил несколько очень неприятных ответов от главных продавцов дипломов, которые намекали на то, что его, имеющего докторскую степень в области новейшей истории, следовало бы посадить в тюрьму или в сумасшедший дом за его «невежество». Я видел копии некоторых из этих писем. Сердитые ректоры университетов рьяно ратовали за свою собственную веру. Они знали, что евреи не могли лгать, так же как их дедушки знали, что Иисус ходил по воде и устроил пикник, на котором угощали самой дешевой жареной рыбой в истории. Не стоит задумываться над тем, какая часть веры их дедов или их самих основывалась на реальной вере в то, во что «все верят», а какая часть опиралась на расчет, что сомневаться в том, что «все знают», было бы невыгодно. Результаты одинаковы. Горе тому, кто подвергает сомнению любую сказку, рассказанную «праведным» народом.

К этому времени все должны знать, что евреи приобрели фактический контроль над всеми СМИ: прессой, радио, телевидением и изданием выходящих большими тиражами книг. Если бы евреи испытывали хотя бы малейшую враждебность по отношению к христианской религии, то они применили бы это мощное оружие, чтобы разрушить ее. Вместо этого настоящие противники христианства, рациональные атеисты, систематически и полностью исключаются из «СМИ». Ни одна газета, ни один широко распространяющийся журнал, не смеют напечатать ни одну из их статей или даже упомянуть их без высмеивания. Ни одна радиостанция или телевизионная станция не признают, что они существуют, и даже если они звонят на передачи в прямом эфире, их отключают, прежде чем их первое значительное слово достигает антенны. Чтобы получить возможность печататься, они должны организовать свои собственные крошечные и бедные издательства, чтобы выпускать книги или журналы, которые являются очень дорогими, так как только немного копий могут быть напечатаны для крошечной аудитории, и эта аудитория не может быть увеличена, потому что издатели ни за какую цену не могут нанять газету или радиостанцию для рекламы таких публикаций. Менеджеры, даже если они не евреи, предусмотрительно предполагают, что атеисты, которые заменили бы фактами и разумными размышлениями сказки и слепую веру в «духовные ценности», очень злы и порочны, и они сожалеют, что в настоящее время невозможно сжечь таких рациональных атеистов на костре. Если бы у евреев была антипатия к христианству, то они могли бы в течение одной ночи изменить это

отношение, отдав несколько распоряжений своим наемникам, и они могли бы сделать религию смешной в глазах большинства людей в течение одного года или двух лет. Простофили просто поглощают то, что им говорят.

Управляемые евреями «СМИ» постоянно и систематически щедро публикуют бесплатную рекламу христианских церквей и особенно мелких торговцев спасением. Эфир заполнен громкими воплями и вкрадчивыми речами «евангелистов», которые усердно занимаются своим ремеслом и загибают деньги от всех, эмоции которых могут быть возбуждены их грубой риторикой. Даже самые богатые предприятия, занимающиеся проповедью Евангелия, получают большую часть своей рекламы бесплатно; когда им все же приходится платить, им предоставляют самые льготные тарифы. «СМИ» постоянно сообщают о чудесах, которые могли бы произойти только к востоку от Солнца и к западу от Луны. И они с завидной регулярностью предполагают, что христианские шаманы настолько святы, что они должны «иметь добрые намерения», даже когда их поймали за руку на растрате или мошенничестве.

Я слышал, что приблизительно полудюжине белых проповедников, более или менее скрытых «расистов» или даже антисемитов, разрешают выступать (за плату) на нескольких небольших радиостанциях в Соединенных Штатах, при условии, конечно, что они не более чем тайком рассказывают, что думают о расовых вопросах. Если бы они действительно раздражали евреев, их бы заткнули под тем или иным предлогом. «Евангелисты», добившиеся большого успеха (ежегодный доход в десять миллионов долларов или больше), все ясно дают понять, что первая обязанность христианина – поклоняться Божьему народу.

Более того, хотя христиане и некоторые социологи упускают из виду главное, «СМИ» усердно создают атмосферу, наиболее благоприятную для возрождения христианства. Религия эта выросла в распадающейся Римской империи вместе с ростом всеобщей иррациональности: христианству приходилось соревноваться только с другими суевериями, настолько грубыми, что историки озадаченно недоумевают, когда их просят сказать, какое из них было самым гротескным. «СМИ» сегодня весьма активно продвигают самую разнообразную чепуху и жульничество всякого рода, поощряющее веру в сверхъестественное. Они не только публикуют рекламу, но даже нанимают «экстрасенсов», «провидцев», астрологов и выдумщиков разнообразных тайн, которые рассказывают небылицы о домах с привидениями, о выходных, проведенных на «летающих тарелках», о «Бермудских треугольниках» и тому подобном. Все адепты таких культов – потенциальные клиенты христианских факиров. Когда, например, человек начинает практиковать самогипноз, называемый «трансцендентальной медитацией», он уже скоро сам созреет для принятия веры. Когда он настолько притупил свой разум, что может поверить в то, что планеты, подчи-

няясь закону тяготения с математической точностью, взяли на себя труд предвещать его будущее, он вскоре может поверить во Второе пришествие и Конец времен.

Я не видел статистических данных, свидетельствующих о том, насколько увеличился процент веры в теологические мифы христианства благодаря его активной популяризации со стороны евреев, но я замечаю, что в Соединенных Штатах клоуны, соревнующиеся за получение должности, чтобы делать работу для евреев в Белом доме, теперь считают хорошей рекламой призывать к «духовному возрождению» и утверждать, что они были очищены «кровью Агнца» и «родились вновь». Шансы кандидата на победу в этом конкурсе на популярность теперь, кажется, увеличиваются при наличии доказательств того, что он либо лжец, либо страдает галлюцинациями.

Евреи любят христианство. Почему бы и нет? Самый грандиозный из их обманов стал их самым смертоносным оружием против нас.

[Библиотека Велесова Слобода, 2021 г.](#)